

28 мая 2010

Нью-Йорк

МИР. ТРУД (НЕНАПРАСНЫЙ). МАЙ, -

И ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩИЙ ФИНАЛ (ОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)

При входе в «новое» (оно же временное) здание ООН неизбежно проходишь мимо гигантского Св.Георгия, поражающего копьём американский «першинг». Церетели: и на Манхеттене без него никуда; задвигали-задвигали его дар в глушь ооновского двора, а нет: вылез прямо перед делегатским входом. А если заходить в ООН со стороны 43-й улицы, там высечено из Ветхого завета, от Исайи: «Перекуем мечи на орала».

Тематика борьбы за мир – повсюду вокруг ооновского анклава. Вот и мы поборолись за мир, наконец-то, после десятилетия стагнации, продуктивно: Обзорная конференция-2010 консенсусом приняла итоговый документ.

Это – результат закулисных усилий полутора десятков делегаций, которые каждый вечер все последние дни ужинами с председателем, филиппинцем Либраном Кубактуланом, чтобы разрулить тупики, в которые зашли дискуссии на главных комитетах. Удалось определиться с пределами компромисса. Документ получился, по точному замечанию южноафриканцев, «деликатным балансом» интересов всех: и ядерных держав, и Движения неприсоединения, и арабов, и Ирана.

До вчерашней ночи нас держали в напряжении американцы, которые не готовы были к двум упоминаниям Израиля в тексте итогового документа. Но сначала Байден поужинал с арабскими послами, потом звонил Мубараку, потом – как раз вчера вечером – и сам Обама подключился. Было принято политическое решение: назвать Израиль можно (если осторожно). Иран, замечу, во всем тексте по имени не назван ни разу.

Как проходили последние часы конференции, вы можете посмотреть в твиттере twitter.com/riccenter. Уже сегодня утром мы стали получать позитивные сигналы: все стоны настроены на компромисс. Как водится, Иран подержал нас в напряжении, «согласовывая со столицей». Сразу после полудня мы узнали, что и там «согласовано», обструкции не будет (и глупо было бы для Ирана: текст отвечает его интересам; а иначе он оказался бы в сплошной изоляции, особенно излишней для него в тот момент, когда в этом же здании, хотя и в параллельных мирах, лежит – теперь на какое-то время под сукном? – проект резолюции СБ ООН по Ирану. В три часа дня простуженный Кубактулан лихо повел заседание в зале Генассамблеи; впрочем, он снял свою утреннюю гриппозную повязку, вероятно, уже не опасаясь подцепить вирус или кого-то заразить: значит, был готов для телекамер и фотосессий. Так же лихо он объявил, что итоговый

документ, распространенный им накануне, принят консенсусом. Аплодисменты, а дальше пошло скучное: Куба с Ираном рассказывали, чем им документ не нравится; десятки делегаций либо поздравляли председателя с успехом, либо напоминали своим, наболевшем и в итоговый текст не вошедшем. Это уже был PS к финальному акту, достаточно излишний, но процедурно вынужденный.

«Посеяны семена надежды», сказал представитель Канады. «Внесен практический, весомый вклад», отметил посол Антонов.

А что принято-то? В 28-страничном документе (пока еще не лишенном опечаток и других редакционных погрешностей) всем сестрам роздано по серьгам. Конкретика в нем: план действий из 64 пунктов, включая каждый из столпов ДНЯО: разоружение, нераспространение, мирное использование атомной энергии. Где-то документ идет дальше документа 2000 г., где-то даже несколько откатывается назад, но в целом отражает реалии сегодняшнего дня и намечает осторожный, неамбициозный, но реалистичный план на ближайшую пятилетку. Радикальные идеи отсечены везде, но некоторая «мягкая» конкретика имеется. Так, ядерные державы должны проделать набор из конкретных шагов и отчитаться об этом на Препкоме-2014. В сентябре 2010 г. генсек ООН выступит в поддержку Конференции по разоружению в Женеве. В 2012 г. должна состояться конференция по Ближнему Востоку с участием «всех сторон», и для ее подготовки будет назначен координатор (facilitator).

Короче, все довольны. Занавес. Не зря поработали. Сбалансированный текст итогового документа-2010 – уже хорошо. Но он порождает укрепление позитивного духа, который начал формироваться в последние месяцы, особенно после заключения нового СНВ немногим более месяца назад. Ни дальнейшие шаги по разоружению, ни создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке не могут каким-то чудом оказаться разрешены в течение четырех недель даже такой интенсивной работы, которая была здесь у нас. Но укрепление позитивного духа вокруг ДНЯО – у меня нет сомнений – уже создает позитивный импульс для того, чтобы приступить – тихо, закулисно – к развязыванию накопившихся узлов, при этом не повторяю ошибку 1995 года, когда после принятия решения о бессрочном продлении наступил «всеобщий расслабон».

«Вы приняли итоговый документ? Не верю!» - авторитетный голос на другом конце провода и вправду выражал недоумение, будто помехи на линии исказили сообщение о позитивном результате. Но не было помех на линии. Правда, приняли. И этим перебороли скептицизм. Создали почву для поступательного, осмысленного движения вперед.